

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 1 (091)

АНТИЧНЫЙ СЮЖЕТ ОБ ЭДИПЕ И ОДНОИМЕННЫЙ ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС

Я.Ю. Васильев

ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта

На примере античного сюжета из жизни царя Эдипа и других фиванских правителей рассмотрены проблемы свободы воли человека в контексте прогнозной (пророческой) информации. Поведение персонажей, логика их поступков дают представление о том, как древние греки смотрели на пророчества и их воплощение. Опираясь на анализ А. Щюца о противоречивости знания будущего и свободы воли, можно увидеть, что частично проблема осознавалась и самими древнегреческими мыслителями. Решение противоречия античные авторы видели в иерархическом устройстве мира, где подлинная свобода действий доступна только богам.

Ключевые слова: миф об Эдипе, пророчество, свобода воли, самоосуществление прогноза.

Прогностический парадокс «эффект Эдипа», введенный в научный оборот Карлом Поппером [8], касается проблем прогнозирования, в частности самоосуществления или саморазрушения прогнозов. Парадокс возникает, когда прогнозная информация о будущем становится основой для вмешательства в будущее и его изменения. Для иллюстрации возникновения и действия парадокса Поппер обратился к античному сюжету о судьбе царя Эдипа.

Проблема самоосуществления и саморазрушения прогнозов известна исследователям. Так, отечественный мыслитель А.А. Богданов упоминал о ней, а Роберт Мертон посвятил этой проблеме целый раздел своей монографии [5]. Несмотря на это, общепринятого и устоявшегося названия парадокса нет. Одни учёные принимают название «эффект Эдипа», например, А.М. Гендин прямо анализирует феномен самоосуществления и саморазрушения прогнозов под данным названием, полагая его общеупотребительным [2]. Другие не принимают подобной терминологии, как, например, Мертон, который не упоминал про Эдипа в таком контексте, а некоторые исследователи вместо него используют понятие «активный прогноз»¹. Однако мы склонны придерживаться обозначения, введенного Поппером.

Богатейший мир древнегреческой мифологии и культуры давно является источником для имен, названий и определений современной жизни. «Дары данайцев», «яблоко раздора», «шкатулка Пандоры», «песни сирен» – все эти образы и понятия служат для постоянно повторяющихся в нашей жизни

---

¹ «Влияние прогноза на предсказываемое событие (Поппером) было предложено называть Эдиповым эффектом, однако этот термин не прижился» [6, с. 8].

ситуаций и сюжетов. Они давно стали именами нарицательными благодаря своей универсальности. Во многом именно поэтому стоит отдать дань уважения проницательности древних греков, обозначивших проблемное поле для огромного множества научных, культурных, политических и социальных вопросов, стоящих перед нами. Одной из таких проблем и является проблема самоосуществления и саморазрушения прогнозов, на которую и указывали древние греки.

Пророчества в древних мифах

В каком же гносеологическом контексте виделась данная проблематика в древности? Надо сказать, что сюжет этот весьма распространенный: мы встречаем его и в Ветхом Завете, когда описывается судьба пророка Моисея, и в греческой мифологии, где подобная история повторяется неоднократно. Так, титан Кронос оскопил своего отца Урана. Умиравший Уран предсказал, что сын Кроноса свергнет его. Пытаясь избежать пророчества, Кронос пожирал всех своих детей. Из-за этого его жена Гея спрятала своего сына Зевса от Кроноса. Позднее Зевс поднял восстание и сверг Кроноса. Став владыкой Олимпа, Зевс также получает пророчества о наследниках, превосходящих его. Зевс поступает так же линейно, как и другие мифические персонажи. Первую жену Метиду он проглатывает, а возлюбленную Фетиду отдает в жены человеческому царю. Если тщательно поискать, то мы найдем множество примеров такого рода. Атрибутом божественных сил всегда было знание будущего, и множество историй вертится вокруг этого обстоятельства.

Не являясь специалистом по древнегреческой культуре, автор решил сосредоточиться на широко известном и наиболее адаптированном для нас варианте мифа, изложенном в трагедии Софокла «царь Эдип»² [10]. Именно это произведение стало для нас объектом содержательного анализа.

Царь Эдип. Сюжет

В трагедии мы видим столкновение двух сил: воли людей и непророченной судьбы. История злосчастных фиванских царей начинается с проклятия. Древний герой Кадм убил дракона (порожденного Аресом) и основал на месте убийства город Фивы. С тех пор его род правил городом. Лай был правнуком Кадма. На некоторое время власть в Фивах была захвачена узурпаторами³, и Лай долго скрывался при дворе царя Пелопа. Там он влюбился в Пелопова сына Хрисиппа и увез его в Фивы (к тому времени узурпатор Амфион умер), и именно за это Пелоп проклял⁴ Лая и весь его род [4, с. 292].

Воцарившись в Фивах, Лай женился на Иокасте, но в браке не было детей. Лай обратился за помощью к оракулу и получил информацию о том, что бездетность для него – благо, ибо он примет смерть от своего сына [там же, с. 292]. Лай стал избегать близости с Иокастой, но не объяснил ей причины. «Раздосадованная Иокаста напоила мужа, и не успела опуститься ночь, как он оказался в ее объятиях» [там же]. Иокаста родила мальчика, но Лай забрал ре-

---

² Эта тема есть и у Еврипида, и у Эсхила. Однако в полной версии до нас дошла только пьеса Софокла.

³ Некто Лик стал гражданином Фив, был избран за свои таланты стратегом, но захватил власть и правил вместе со своими внуками Зефом и Амфионом.

⁴ По другой версии, Хрисиппа убили его завистливые братья, а самого Лая заточили в тюрьму. Пелоп изгнал убийц брата, а Лая простил.

бенка и отдал его пастуху, чтобы тот уморил младенца. Но пастух из жалости отдал малыша другому пастуху, а тот принес младенца коринфскому царю, который воспитал приемыша как своего сына. Таким образом, Лай действовал так, чтобы избежать ужасной участи, но тем самым лишь запустил механизм самоосуществления прогноза.

По сюжету самоосуществление имеет несколько этапов (стадий), которые нужно «подпитывать», активировать. Так, сам Эдип, будучи убежденным, что он сын коринфского царя, получает от случайного человека информацию, что он подкидыш. Именно это заставляет его обратиться к оракулу. Оракул говорит Эдипу о его страшной судьбе: он убьет отца и женится на собственной матери. Теперь Эдип, как и его отец, действует под гнетом этой информации. Он бежит из Коринфа (думая, что его отец там) и по дороге в случайном конфликте убивает незнакомых путников (своего родного отца и его слугу). Став царем Фив⁵ и женившись на вдове Лая Иокасте, он сталкивается с еще одним ударом судьбы: город поражен эпидемией, мор губит фиванцев. Эдип отправляет делегацию к оракулу, и тот дает ответ: эпидемия вызвана проклятием. Если будет найден убийца царя Лая, мор прекратится. Это прямое вмешательство богов, подталкивающее Эдипа не сходить с колеи навязанного ему сценария жизни. Эдип в благородном стремлении спасти горожан страшными клятвами клянется найти убийцу Лая, тем самым отказывая себе в возможности для маневра. То есть если бы Эдип не был в состоянии благородного волнения и не приносил бы страшных клятв по поводу расследования этого дела, то он мог бы найти возможность оставаться в счастливом неведении⁶.

Автор показывает, как ведут себя люди, причастные к событиям и знающие трагическую информацию. Каждый из них просит Эдипа не вести расследование. Каждый предупреждает, что информация носит губительный характер и, узнав ее, «назад ничего не переиграть». Эдип, по сюжету, преодолевает сопротивление людей и буквально вытягивает из них куски информации. И только когда Эдип последовательно от нескольких людей узнает детали произошедшего, он складывает пазл и осознает правду во всей ее полноте.

Получив ответ оракула о причинах эпидемии, Эдип просит о помощи пророка Тиресия⁷ в поисках убийцы Лая. Тиресий, как пророк, знает всю ситуацию Эдипа от начала до конца, но, как человек, обладающий свободой воли, пытается уберечь Эдипа от уготованной судьбы. Он отказывается называть имя убийцы. Эдип в бешенстве трактует отказ как причастность Тиресия к

---

⁵ Он совершил подвиг, освободив Фивы от Сфинкса. За это фиванцы и избрали его царем.

⁶ Пророчество оракула уже исполнено. Эдип и отца убил, и на матери женился. Зачем богам толкать Эдипа к осознанию произошедшего? Доказать силу богов и судьбы? Но ведь она и так явлена. Что бы поменялось в пророчестве, оставаясь Эдип в неведении? Ничего. Хотя в пьесе дается ответ. Хор жрецов сетует, что люди перестали почитать богов и позабыли о них. В таком ракурсе судьба Эдипа – это показательный урок, данный богами смертным людям. И пророчество только тогда будет исполнено в полной мере, когда Эдип будет мучиться и страдать. А заставить его страдать может только ужасная правда.

⁷ Австрийский философ Альфред Шюц в статье «Тиресий, или Наше знание о том, что произойдет завтра» весьма детально проанализировал феномен пророчества на примере этого античного персонажа.

убийству. Разозленный Тиресий открыто обвиняет Эдипа в убийстве Лая, т.е. сразу открывает Эдипу истину – в виде простого обвинения, без излишних подробностей. Такой поворот Эдип трактует как клеветнический навет и тут же изобретает версию заговора. Мол, его шурина Креонт задумал интригу и столковался с «хитрым волхвом»⁸. Более того, он подвергает сомнению пророческий дар Тиресия, вспомнив, что ранее Тиресий не помог фиванцам избавиться от Сфинкса, хотя по статусу пророка должен был знать ответы на загадки. Тиресий прямо говорит Эдипу, что расследование этого дела приведет его к катастрофе и страшным страданиям, а также намекает, что Эдип не знает своих родителей.

Затем Эдип вступает в полемику со своим шурином Креонтом, обвиняя того в заговоре. Эдип указывает, что Тиресий и во времена царя Лая был уважаемым мудрецом. Почему же Тиресий не назвал Эдипа убийцей сразу, по горячим следам после пропажи Лая, если он всё знал с самого начала? Креонт не знает, что ответить на столь рассудительное замечание и клянется, что не замысливал никакого заговора.

После этого Эдип беседует со своей женой Иокастой и излагает ей обвинение Тиресия. Жена, желая его успокоить, рассказывает о пророчестве Лая. О том, что Лай испугался смерти от рук сына и поэтому избавился от младенца. А сам погиб в дороге. Пророчество не исполнилось, значит, не нужно верить пророкам и их речам. Если бы боги желали, то сами бы объявляли свою волю. Так Эдип получает еще часть информации. Начиная подозревать правду, Эдип не может остановиться и требует призвать свидетеля той дорожной стычки. Также он рассказывает Иокасте про свое пророчество. Эдип надеется услышать от свидетеля подтверждение, что смерть Лая наступила от нападения нескольких разбойников. В этом он видит разрешение своих страшных сомнений. Иокаста, убежденная, что ее сын погиб во младенчестве, повторяет, что не верит в пророчества. То есть косвенно она толкает Эдипа на дальнейшие шаги по прояснению этого дела.

Затем появляется гонец с вестью, что коринфский царь Полиб умер от старости, своей смертью, и приглашает Эдипа занять коринфский трон. Эдип воодушевляется. Пророчество не исполнилось. Он обманул судьбу. Однако гонец спрашивает, почему Эдип не хочет возвращаться в Коринф. Он говорит, что боится пророчества о женитьбе на своей матери. Гонец пытается его успокоить и говорит, что Мeroпа (жена коринфского царя) не его мать. Эдип приемыш. Гонец признается, что много лет назад был пастухом и получил младенца в лесу из рук другого пастуха, позднее отнес ребенка в Коринф. На этом этапе Иокаста всё понимает и молит Эдипа прекратить расследование. Но Эдип опять трактует полученную информацию весьма причудливо. Он счел, что является сыном безродного пастуха. А тревога Иокасты, по его мнению, была вызвана ее тщеславием и гордыней. Эдип полагает, что Иокаста не хочет знать правды, потому что ей будет стыдно, что она, царица, породнилась с простоллюдином.

---

⁸ Тут мы сталкиваемся с противоречием, на которое указал Щюц. Может ли пророк (будучи свободной личностью) чередовать как пророчества судьбы, так и собственные выдумки, выдавая их за добросовестные и достоверные предсказания? Как определить, что речёт волхв: судьбу или выдуманную с целью манипуляции ложь?

Приводят пастуха, который знает недостающий кусочек правды. Гонец повторяет рассказ о встрече и передаче младенца. Пастух тут же понимает, о чем идет речь, и пытается уклониться от ответа. Последняя возможность для Эдипа остаться в неведении. И тут – ирония судьбы. Ведь и Тиресий, и Иокаста просили его остановиться. Судьба дает ему шанс устами людей, причастных к тайне, не открывать ее. Пророчество можно если не победить, то хотя бы обмануть, уклониться от его последствий. Любопытно, что поведение Эдипа вызвано двумя стремлениями. С одной стороны, он боится пророчества и не желает делать нечто, приближающее его к ужасному сценарию (ехать в Коринф, чтобы не было ни малейшего шанса на близость с матерью), с другой стороны, он в пророчество не верит и деятельно требует прояснения ситуации. Он находится с пророческой информацией в своеобразной «противофазе»: там, где стоило бы поверить возможным страхам, он не верит и изобретает причудливые объяснения (от заговора до своего безродного происхождения), а там, где верить не нужно (раз не веришь в пророчество – не бойся возвращаться в Коринф), он поддается страхам и не желает действовать. Пастух говорит правду, и в одно мгновение Эдип прозревает и осознаёт ужасную истину. Его жена (и мать) Иокаста от горя вешается, а сам Эдип выкалывает себе глаза⁹.

Как мы видим, всей полнотой информации о былом и грядущем обладают только оракул и пророк Тиресий. Все остальные обладали только частями информации, но каждый из них обобщал свою часть, делая на ее основе выводы и тем самым невольно выстраивая цепь умолчаний, заблуждений и лжи, приведшую к трагической развязке.

В исследовании Шюца [12] ясно показана противоречивость такой картины мира. Нельзя одновременно быть свободной личностью, действовать по своей воле и при этом знать, что находишься в рамках некоего сценария, в котором тебе (свободной личности) прописана роль, состоящая из последовательной череды свободных, волевых, самостоятельных личностных решений. Ты – свободная личность, но предопределенная цепочка твоих свободных решений приводит к навязанному извне результату. Это взаимоисключающая, т.е. невозможная картина мира¹⁰.

Почему Поппер назвал прогностический парадокс «эффектом Эдипа»? В трагедии побудительной причиной выступает именно информация. Информация о бедствиях становится причиной попыток этих бедствий избежать, и данные попытки, выраженные в конкретных делах, приводят к предсказанным бедам. Что было бы, если бы Лай и Эдип не владели прогнозной информацией? Тогда бы они не действовали, а значит, и информация оказалась бы ложной. Интересно, что косвенно это приводит нас к другому мифологическому

---

⁹ Эдипу явно не хватало философии стоицизма и мудрости Шопенгауэра. Если всё в руках судьбы, то в чем вина человека? Если он – марионетка в спектакле богов, то в чем себя винить? Зачем страдать от того, что сделано, если эти деяния были замыслены богами изначально?

¹⁰ Греки решают эту проблему очень просто. Судьба людей в руках богов. Боги же свободны в своей воле, в их власти детерминировать жизнь людей с помощью множества инструментов. Боги пишут и переписывают сценарии, боги организывают «случайности», боги «сливают» выгодную себе информацию. Что для людей обстоятельства непреодолимой силы, то для богов лишь инструмент навязывания своей воли.

символу – шкатулке Пандоры. Не зная сценария, не знаешь, куда двигаться. Не зная, что угроза исходит от сына, стал бы Лай избавляться от ребенка? Не зная, что ему уготовано стать убийцей отца, стал бы Эдип убежать из Коринфа? Не зная, чем вызван мор, стал бы Эдип искать убийцу Лая? Прогнозная информация давит, детерминирует решения, принимаемые свободными личностями. Не открывай шкатулку Пандоры. Не узнавай информации, которая заставит тебя принимать совершенно определенные решения, «поставит на рельсы». А что будет с информацией, которая оказалась не востребовавшей? В случае с Эдипом она разрушится. Причем разрушится не в результате действий, а в результате своей не востребовавшей и бездействия фигурантов. Пророчество не будет выполнено просто потому, что про него никто не знает¹¹. Как никто не узнает и про разрушение никому неведомой информации. В этом суть специфики прогностической информации. В ряде ситуаций именно знание информации индуцирует разного рода процессы. Незнание данной информации полностью нивелирует ее содержание и значение.

Это обстоятельство указывает нам на антропологический характер парадокса. Информация о неких объективных процессах, независимо от того, знают о ней или нет, не подвержена угрозе исчезновения в содержательном смысле. Процесс объективен (например, смена времен года): знаете вы о нем или не знаете – процесс явился (смена времен года наступит), а вот информация, касающаяся намерений или поступков людей, видоизменяется вместе с изменением этих намерений и поступков.

Использование прогнозной информации после трагедии Эдипа

Надо отметить, что бедствия фиванских правителей не закончились ослеплением и самоизгнанием Эдипа. Сыновья Эдипа Этеокл и Полиник не смогли поделить трон, затеяли междоусобицу («Фиваида» или семеро против Фив [13]). Полиник бежал из города, получил помощь от аргосского царя и греческих героев и осадил Фивы. История об осаде Фив по степени вмешательства богов, силы клятв, знаменам и пророчествам сопоставима с осадой Трои (хотя и не столь эпична по размаху)¹². В решающей схватке один на один сыновья убили друг друга.

Есть в истории злосчастных Фив примеры и продуктивного использования прогнозной информации. Так, во время осады города¹³ Полиником и семью героями Креонт призывает Тиресия и просит совета. Тиресий рассказыва-

---

¹¹ Если шаман вуду проклинал соплеменника, желая ему смерти, тот умирал. А на белых туристов проклятие не действовало. Они не знали, что пляски и завывания шамана несут им смертельное проклятье. Спокойно снимали на фото и видео колоритный этнографический материал и уезжали домой, где жили долго и счастливо. Но есть и ситуация «проклятья фараонов», когда незнание угрозы ее никак не устраняет. Так, вскрывая гробницу, археологи подвергались опасности заражения грибок или попадания в организм древних ядов и вредных составов.

¹² См. подробно: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1454004000#65>

¹³ Древняя «Фиваида» не дошла до нас. Однако в трагедии Еврипида «Финикиянки» речь идет о роли Тиресия, и в римской поэме Публия Стация «Фиваида» также раскрывается сюжет с пророчеством.

ет Креонту, что Фивы страдают от того что Эдипов род проклят¹⁴. Сыновей Эдипа уже не спасти, а город ждут тяжкие беды, война, погибель и разорение. Но от **нынешних**¹⁵ бед спасение есть. Правда, говорить об этом Тиресий не желает. Креонт настаивает, и Тиресий открывает ему правду: чтобы спасти город, надо принести в жертву младшего сына Креонта – Менекея. Креонт отказывается принимать это знание: «Ты ничего, старик, не говорил, я ничего не слышал...», «Иди, старик. Гаданий нам не надо...» [3, стих 920]. Тиресий объяснил, что в жилах Креонта и его рода течет кровь Спартов, родившихся из зубов дракона. Того самого, что был убит Кадмом, основателем Фив. Суть жертвоприношения в том, что дракон был порождением Ареса. За это Арес разгневан и желает отмщения, но не простой кровью, а кровью потомков дракона, живущих на этой земле и наслаждающихся ее благами. Тиресий уходит, оставив Креонта наедине с его горем. Характерно замечание Креонта о несправедливости мирового устройства:

Что я скажу? Конечно, нет и нет...
Иль должен я из жалости к отчизне
Ей сына жертвовать? Да разве боги,
Вселяя в нас отцовскую любовь,
От смертного потребовать решатся,
Чтоб палачам детей он отдавал?..
Не надо мне благословений, кровью
Сыновнею обрызганных... [3, стих 960].

То есть Креонт указывает, что отцовская любовь дарована людям богами, и у богов нет права требовать отказа от этой любви. Иначе зачем они одарили ею людей? Креонт предлагает сыну бежать, тот притворно соглашается, но сам идет на самопожертвование. Нападение врагов отбито, город спасен.

В трагедии «Антигона» Эсхил опять обращается к проблеме воли богов и решений людей в рамках развития той же истории¹⁶. Совет старейшин Фив постановил не хоронить Полиника за то, что тот стал предателем и навел на город врагов. Дочь Эдипа Антигона решила похоронить своего брата Полиника по заветам богов и по священной традиции, но вопреки воле старейшин. Новоизбранный царь Фив Креонт, брат Иокасты, (Софокл «Антигона») в наказание за своеволие и в назидание другим решил казнить Антигону. Старший сын Креонта и жених Антигоны Гемон просил не делать этого, но Креонт,

---

¹⁴ «Ваш город страждет
Уже давно, с тех пор, как против воли
Богов, Эдип был зачат. И его
Незрячие и кровью налитые
Глаза теперь для эллинов урок...» [3, стих 870].

¹⁵ Тиресий, будучи пророком, знал, что после победы над семерыми на город впоследствии нападут эпигоны (дети семерых героев) и разорят Фивы.

¹⁶ До Эсхила этот сюжет излагался иначе. Фивы выдержали осаду, а напавшие на город герои погибли. Их тела были отданы на погребение, в том числе и тело Полиника. Павсаний указывает, что никто не мешал Антигоне похоронить брата [7, IX, гл. 25]. В реальности греки не посягали на право родных хоронить своих покойников. Софокл придумал этот сюжет для иллюстрации морального авторитета и превосходства общечеловеческих ценностей и заповедей перед сиюминутным произволом (В.Н. Ярхо).

опасаясь падения своего авторитета (мнения, что он подвержен влиянию других людей), отказался изменить свое решение. Антигона была заточена в пещеру. К Креонту пришел Тиресий и сообщил, что все жертвенники Фив осквернены, и боги отказываются принимать дары фиванцев. И причиной тому решение Креонта¹⁷. Креонт возразил, что не в силах человеческих осквернить богов, и предположил, что Тиресий просто подкуплен Антигоной или ей сочувствующими. Возмущенный Тиресий открывает Креонту страшное пророчество: за свое противное богам решение не погребать убитого и за свое решение похоронить заживо невинную девушку он заплатит страшную цену. «И будет отдан отпрыск царской крови Ответной данью мертвецам – мертвец» [9, стих 1060]. Испугавшись этой вести и зная, что Тиресий никогда не лгал, Креонт решает уступить и отменяет свои приказы. Но поздно. Антигона повесилась, а обезумевший от горя Гемон покончил с собой на глазах отца. Узнав о смерти сына, совершила самоубийство и жена Креонта – Эвридика.

На наш взгляд Креонт, не менее интересен, чем Эдип. Он тоже попал в «противофазу» между своими решениями и волею судеб. В каждый момент времени логика поступков Креонта очевидна и объяснима. Как ответственный и рассудительный человек, как наместник Фив (он замещал царей во время их отсутствия), он с горечью наблюдал, что они все всё делают не так, делают только хуже и себе, и городу. Эдип навлек на город мор, междоусобица между сыновьями привела к войне. Чтобы спасти Фивы, ему пришлось пожертвовать своим собственным сыном. Естественно, он возненавидел инициатора войны Полиника и отказал ему в погребении. Это решение повлекло за собой поступок Антигоны, готовой ради близких на любые жертвы. Креонт воспринял это как очередную проблему от семьи Эдипа и с готовностью ухватился за возможность избавиться от этих людей, заодно разорвав помолвку своего старшего сына с дочерью проклятого рода. За это самоуправство он и поплатился. Всем сердцем (после трагедии) Креонт воспринял совет Тиресия «не спрашивай», когда настаивал на раскрытии способов спасения Фив. И действительно, больше Тиресия не спрашивал. А оказывается, надо было спрашивать, когда принимаешь решения, поскольку они могут затронуть богов и вызвать их гнев. Вот в такие условия поставлены люди. То «лучше не знать», то «надо бы знать».

Тиресий знал судьбу Креонта. Почему же он молчал? Ответ всё тот же. Креонт (как и Эдип) столкнулся с предупреждениями пророка, признавая, что Тиресий – свободная личность, а значит, предполагая, что он может манипулировать людьми и информацией, выдавая свое мнение или желание за прорицание и Божественную волю. Зная про такую возможность, люди не будут верить в пророчества, пока сами с ними не столкнутся. Как выразился Тиресий:

Домой пойдем – судьбою
Обижены мы, вещи: коль правду
Им говоришь, так от людей укор,
А пожалеть нельзя – обидишь бога [3, стих 950].

---

¹⁷ Креонта можно понять. Столкнувшись с ужасным пророчеством, он более не хочет ничего знать и не желает видеть Тиресия. Ирония в том, что в данном случае, прежде чем распорядиться судьбой Антигоны, стоило послушать Тиресия.

Заключением этой античной драмы является война эпигонов, в которой фиванцы так же активно пользуются помощью пророка. Спустя десять лет после неудачной осады дети семи вождей (в том числе сын Полиника Терсандр (Ферсандр) пошли на Фивы войной. Оборону города возглавил сын Энтеокла – Лаодамант. Лаодамант погиб в битве, а Тиресий предрёк падение города. Он посоветовал фиванцам заключить перемирие и, воспользовавшись этим, бежать [1, Кн. III. VII 3]. Сам Тиресий во время исхода из Фив умер.

Другие примеры пророчеств: Кассандра Троянская. Данай

В противоположность истории Эдипа в древнегреческой культуре имела история Кассандры Троянской, которая была наделена даром предвидения и активно делилась достоверной информацией о будущем. Но ей никто не верил, и ее прогнозы сбывались, так сказать, в «чистом виде». То есть древние греки весьма скептически оценили роль предвидения и в том, и в другом случае. Если не слушаешь пророков и не пытаешься изменить судьбу, всё закончится плохо. А послушаешь прорицателей, начнешь бороться против уготованной судьбы, сам ее себе и сотворишь.

Примером саморазрушившегося пророчества можно считать историю царя Даная. У него было 50 дочерей от разных жен, и оракул предсказал ему, что тот примет смерть от своего зятя. Согласно мифу, брат-близнец Даная, Египт, имел 50 сыновей, и он предложил их поженить. Данай испугался пророчества, бросил свое царство в Ливии и по совету Афины вместе с дочерьми уехал в Аргос. Женихи бросились вдогонку и силой принудили Даная сыграть коллективную свадьбу. По приказу отца и благодаря нежеланию выходить замуж насильно дочери Даная в брачную ночь убили своих женихов. Только одна дочь, Гипермнестра, пощадила своего новоиспеченного мужа Линкея¹⁸ (по совету Артемиды) и помогла ему бежать. Узнав об этом, Данай приказал казнить дочь, но за нее вступилась Афродита (Эсхил). И тут в нашем распоряжении есть две концовки. По ранней версии, Данай прожил еще семь лет, признал брак Гипермнестры, выдавал дочерей замуж и умер своей смертью, причем Линкей узнал об этом от собственного сына [11, с. 217]. В другой версии Линкей убил Даная, отомстив за братьев [7, II, гл. 16, 1] (классический «Эффект Эдипа»), убил своих своячениц и занял трон Аргоса. Можно предположить, что поздние версии мифа апокрифичны. Но, в любом случае, до нас дошел сюжет, по которому человек действовал на основе прогнозной информации и, собственно, угрозу, напроороченную ему, устранил.

Итак, к каким выводам можно прийти, рассмотрев эту трагедию? Прежде всего, по мнению греков, парадокс возник из-за разной степени свободы божественных и человеческих сил. Люди свободны в своих поступках, пока в их жизнь не вмешиваются боги. Попав под внимание богов, люди становятся марионетками в руках безжалостной судьбы, сохраняя при этом видимость свободы воли. Все человеческие поступки просчитаны богами и ведут только к заранее известному финалу. Только боги властны над своими решениями и могут поменять сценарий происходящего, как это было в случае с дочерьми Даная.

---

¹⁸ По преданию, она пощадила его за то, что тот выслушал ее историю про отца и пророчество и сохранил своей молодой супруге невинность, не став брать ее силой.

В пьесе дан ответ, зачем богам такие жестокие игры. Обладая свободой воли, люди сами склонны вершить свою судьбу, самостоятельно решать проблемы и изменять жизнь. Постоянно надеясь на себя, люди забывают о богах, не ждут от высших сил милостей, не поклоняются и не приносят дары и жертвы. Боги, вмешиваясь в судьбы людей и устраивая «показательные порки», добиваются от людей покорности, доказывая, что всё в их власти.

На другую проблему, которая косвенно затронута в трагедии, указал Щюц. Это противоречие между знанием будущего и свободой воли. Тиресий знает будущее и вынужден молчать. «Почему молчишь, если знаешь?» – спрашивает Эдип. Что ответить Тиресию? В трагедии нет ответа. Ответ есть в работе Альфреда Щюца. Он весьма убедительно доказал, что личностное сознание и свобода воли несовместимы с возможностями пророчества. Человек осознает себя как свободную личность, управляющую своими решениями, и это фундаментальное качество человека. Понятие свободы, автономии и возможности самостоятельного выбора напрямую увязано с понятием самостоятельности и ответственности за свои поступки, решения, за свою жизнь и судьбу.

Пророчество же возможно только при условии предопределенности, причем предопределенности очень специфической. Это детерминистическая причинно-следственная связь внутренне свободных решений, приводящая к указанному извне результату. Детерминация в «один ход» – это вещь известная. «Дают – бери, бьют – беги». Реакция человека на конкретный раздражитель зачастую весьма предсказуема, поскольку носит естественный характер. Если человеку открыто хамят, он, естественно, будет отругиваться. Если девушке дарят цветы, то естественно, что она поблагодарит за подарок. Но детерминация в «два хода» – это уже гораздо сложнее, а что уж говорить про цепочки в три, четыре, пять шагов. Так, несчастный Эдип должен был совершить довольно много самостоятельных решений, поступков, действий или оказаться в конкретных ситуациях, чтобы пророчество исполнилось. Более того, и детерминация в «один ход» таковой не является, ибо человек усилием воли может отреагировать на раздражитель не так, как принято, полезно, выгодно или нужно, а совершенно неожиданно для всех.

Третья проблема, на которую также указал Щюц, касается разного статуса пророчеств. Некоторые предсказания жестко детерминистичны, а некоторые вариативны. Так, Тиресий указал, что у Креонта есть выбор. Спасти сына и погубить город или спасти город, но погубить сына. Тут есть свобода выбора, обусловленная ценностями. Отцовская любовь (естественное чувство, дарованное богами, а значит, правильное, богоугодное и противиться ему нельзя) и любовь к родине, что также является священным долгом, угодным богам. Получается, если возникает ситуация столкновения двух видов высшего блага, то выбор есть.

Итак, трагедии Софокла «Царь Эдип» и «Антигона», а также трагедия Еврипида «Финикиянки» – это наиболее известные и наиболее полные переложения мифа об Эдипе и его семье. В трагедиях раскрыты сюжет, мысли и действия героев. Согласно трагедии, люди ведут себя свободно и руководствуются собственными разумениями в каждом вопросе. И именно это, с одной стороны, не дает им возможности принять волю богов, а с другой – ведет их по предначертанному пути. Под давлением пророческой информации люди могут действовать весьма определенно, но в ситуации дефицита информации

обращаются к своему разумению и действуют, как сочтут нужным. В древнегреческой картине мира свободная воля людей обладала противоречивыми качествами. С одной стороны, разум есть дар богов, и им нужно руководствоваться в своей жизни, с другой – вся жизнь уже предначертана и что-то изменить по своей воле невозможно. Это и привело Эдипа к трагедии. В современной прогностике свободная воля людей не оспаривается, но ситуация, когда прогнозная информация детерминирует поступки людей и приводит к саморазрушению или самоосуществлению прогноза, является серьезной методологической проблемой

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Кн. III. Л.: Наука, 1972. 224 с.
2. Гендин А.М. Эффект Эдипа и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии. 1970. № 4. С. 80–89.
3. Еврипид. Финикиянки // Еврипид. Трагедии: в 2 т. М.: Наука: Ладомир, 1999. Т. 2. 644 с.
4. Кондрашов А.П. Кто есть кто в мифологии Древней Греции и Рима. М.: РИПОЛ классик, 2016. 704 с.
5. Мертон Р. Глава XIII. Самоосуществление пророчества // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. 873 с.
6. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Активный прогноз. М.: ИПУ РАН 2002. 101 с.
7. Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. М.: АСТ-Ладомир, 2002.
8. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. №8–10.
9. Софокл. Антигона // Софокл. Драмы. М.: Наука, 1990. 606 с.
10. Софокл. Царь Эдип // Античная драма: антология. М.: Эксмо, 2007. С. 275–333.
11. Суриков И.Е., Ленская В.С., Соломатина Е.И., Таруашвили Л.И. Данай. История и культура Древней Греции: Энцикл. словарь / под общ. ред. И.Е. Сурикова. М.: Языки славянских культур, 2009. 792 с.
12. Шюц А. Тиресий, или Наше знание о том, что произойдет завтра // Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003. 336 с.
13. Эсхил. Семеро против Фив // Эсхил. Трагедии. М.: Искусство, 1978. 368 с.

THE ANCIENT STORY OF OEDIPUS AND THE EPONYMOUS PROGNOSTIC PARADOX

Ya.Yu. Vasiliev

Ukhta State Technical University, Ukhta

The paper deals with the ancient plot describing the life of Oedipus and other Theban rulers to reveal the problem of the freedom of man's will in the context of predictive (prophetic) information. The characters' behavior, the logic of their actions give insight into the way the Ancient Greeks perceived prophesy and its self-fulfillment. Alfred Schütz' analysis of the conflict between the knowledge about the future and man's free will helps to realize that this problem was partially recognized by the Greek thinkers. The ancient authors proposed that the hierarchical world structure where only Gods had true freedom of actions was able to settle the conflict.

Keywords: the myth of Oedipus, prophecy, free will, self-fulfilling prediction.

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Яков Юрьевич – старший преподаватель кафедры философии и методологии образования, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет. E-mail: vas.74@mail.ru

Author information:

VASILIEV Yakov Yuriviech – Senior Lecturer of Dept. of Philosophy and Methodology of education, Uchta State Technical University, Uchta. E-mail: vas.74@mail.ru